

Глава 11: Свет, куда ты пропал?

В тёмной пещере, часы прошли с тех пор, Айви оставила Рэйвен в её скорби; казалось, это было считанные секунды назад. Единственная разница между тем временем и сейчас было то, что одежда Рэйвен стала мокрой от слёз.

Рэйвен больше не брала в расчёт своё окружение. Ее разум был далеко-далеко...

Я лежу в объятиях молодой женщины, что смотрит на меня нежным, любящим взглядом. Я никогда не видела глаз, как эти прежде... она очень устала - её длинные фиолетовые волосы цепляются к её мокрому лицу, но, несмотря на это, вокруг неё словно бы тёплое свечение. Для меня она - это солнце, изгоняющее ночь.

- Привет, маленькая! - жемчужно-белой рукой, она легонько тычет мне в нос. - Добро пожаловать в мир. Я твоя мать, Бэсра...

Маленькое тело Рэйвен задрожало и она закрыла глаза крепче, но это не помогло остановить её текущие слёзы...

Я смотрю в сторону большой деревянной двери в палаты моей матери и вижу, как маленький мальчик выглядывает снаружи. Ему пожалуй, пять или шесть лет. Его карие глаза светятся уверенностью и решимостью, когда он кладёт руку себе на грудь и смотрит прямо на меня: - Я Хацин Найтингейл, и я защищу мою младшую сестру даже ценой своей жизни!

Тихий стон сорвался с губ Рэйвен; душераздирающий плач эхом отразился в безразличной пещере.

Бах!

Как только я выхожу во двор, силуэт пролетает мимо меня, летит ещё несколько метров, прежде чем упасть на землю.

- Ещё раз! - Хацин уже поднялся на ноги и снова бежит к отцу.

Охранник справа от меня негромко рассмеялся: - Ну, стремление у него точно есть!

Я хихикаю и балансирую на носках: - Ты должен поймать меня! Тебе придётся поймать меня!

Со вздохом Хацин начинает преследовать меня. Когда он собирался схватить меня, я лишь слегка сместилась и двинулась вокруг него, будто в танце.

- Хи-хи, брат такой неуклюжий! Ты двигаешься как слон! - я слегка качнулась на кончиках пальцев и снова вывернулась из пределов его досягаемости.

Тело Рэйвен рухнуло на землю, лишённое всех сил.

Мы отправляемся в небесную Академию. В Южном дворе я наблюдаю, как мои отец и брат прощаются. Есть некая угловатость, так что это довольно забавно. Я заметила, как отец, якобы почёсывая переносицу, украдкой снимает влагу, что собралась в уголках глаз, и прикусывает губу, чтобы удержаться от хихиканья. Попытки отца скрыть свои чувства довольно слабые...

Рэйвен подняла дрожащие руки, чтобы открыть её лицо от падающих на лицо её спутавшихся волос. Её ранее красивые косички стали никчёмными. Как и всё остальное...

Мама идет в сторону императорского дворца. Хацин рядом со мной и схватил мою руку, держа близко к нему, когда мы подходим к зданию. Я взволнована, и я могу сказать, что Хацин тоже, но я замечаю под нервозностью предвкушение. Любовь наполняет моё сердце. Мой дорогой брат... он пытается скрыть своё волнение и стремится успокоить меня! Он повзрослел за день!

Как зародыш, Рэйвен притянула ноги поближе к животу. Она лежала в темноте, бесконечно рыдая на холодном полу пещеры.

- Двое подтвердили своё право на обучение: Хацин Найтингейл, который изгнал 40 шаров, и Джавелин Хек, 38 шаров.

Я слышу, как собравшиеся энергично аплодируют, но меня больше волнует мой брат. Я вижу, как он, наконец, оборачивается - он выглядит таким гордым. Хацин пожимает руку блондина и они говорят о чём-то, что я не слышу. Они следуют за служителем, но, когда они достигают конца сцены, брат замечает меня. Он останавливается и радостно машет мне...

Рэйвен билась в конвульсиях, её рыдания становились всё громче и громче.

Я чувствую, как мой отец приближается к кабине. Мать встречает его у дверей, я словно вижу это её глазами. Я сплю, но мне частично известно моё окружение.

- Она уснула час назад. Я не хотела будить ее. - тихо шепчет мама.

Мой отец просто пылает нежностью, когда он приближается, и берёт меня на руки. Мама приближается к нему и вместе они несут меня к моей комнате. Их тепло и безопасность убаюкивают меня, и я проваливаюсь в более глубокий сон.

Ногти Рэйвен красные от крови из царапин на голове. Тонкая линия крови бежит из уголков рта. Она прикусила язык, но даже не заметила этого.

Кабина ещё не успела коснуться земли, когда двери распахнулись, и темноволосый парень в серых одеждах прыгнул вниз. Большими шагами он подошёл ко мне, и, оказавшись достаточно близко, поднял меня над землёй, вертя вокруг себя.

- Добро пожаловать домой, брат! - смеюсь я.

- Я дома! - Хацин смеётся тоже.

Рэйвен широко раскрыла рот в беззвучном крике. Каждый мускул её тела сжался, когда она корчилась на земле.

Она хотела закричать. Но ни звука не было слышно.

Она хотела забыть. Но амнезия не наступала.

Она хотела умереть. Но смерть отказалась прийти к ней.

Наконец, после трёх дней и трёх ночей плача, глаза Рэйвен высохли. Она неподвижно лежала на полу пещеры, рассеянно глядя куда-то вдаль. Её кожа была бледной, её ногти были сломаны. Она не ела и не пила за последние четыре дня.

Это моя вина. Это всё моя вина! - мысль повторялась в её голове, снова и снова.

Я знала, что происходит между отцом и тётей - я должна была быть более упрямой в моих расспросах. Я должна была...

Моя дорогая семья! Вы были у меня только в течение четырёх лет, но я никогда не была так счастлива...

Рэйвен была на грани безумия; если она не найдет что-то, за что ещё можно зацепиться, она будет потеряна навсегда. Она не заметила этого, но внутри неё, в её душе, замерцал свет, как будто подвешенный на грани смерти.

...Что мне делать в этом мире, если вас нет здесь?

Вдруг что-то мелькнуло в безжизненных глазах Рэйвен.

Нет, есть одна вещь, которую я должна сделать в этом мире...

Её душа перестала трепетать и теперь в её ранее вялом и безжизненном взгляде появился

намёк на целеустремлённость. Медленно Рэйвен села. Бездонная ярость прочно укрепилась в самом ядре её существа.

- Действительно, кое-что ещё надо сделать... - её голос дрожал, но она вложила всю свою силу, когда говорила эти слова вслух. Она подняла бледную руку и посмотрела на свою ладонь.

- Любой так или иначе причастный к смерти моей семьи заплатит за свои преступления! Этими самыми руками! Я клянусь: они заплатят! - она стиснула кулак и ударила им в пол пещеры.

Она нашла, за что зацепиться.

Рейвен сделала глубокий вдох и заставила себя успокоиться. За последние четыре года она таяла в тёплых объятиях своей семьи, а сейчас у неё не было другого выбора, кроме как вернуться к своим старым тренировкам. Она заставила себя взглянуть на её ситуацию глазами наёмного убийцы; это был уже не вопрос, оплакивать ли потерю единственных, кого она когда-либо действительно любила. Дело было в том, чтобы найти и уничтожить цели. Медленно, с наслаждением уничтожить.

Рэйвен стала есть и пить.

Если бы она осталась без пищи чуть дольше, смерть перестала бы быть такой придирчивой и пришла бы и к ней. Прежде чем она сможет сделать что-нибудь для её новой миссии, ей нужно восстановить силы. Еда была первым шагом, но еда пришлась не по вкусу, и вода не освежала, когда потекла в глотку - Рэйвен сомневалась, что она когда-нибудь снова ощутит удовольствие от еды.

По мере того, как невкусная еда и вода постепенно заполняли её желудок, Рэйвен ощутила знакомое покалывание формирования духовных связей. Это заставило её обратить своё внимание внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/41204>